

ПОНЯТИЕ И КОНЦЕПЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Сулейманов Магомед-Салах Абу-Супьянович

магистрант, Филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, РФ, г. Пятигорск

Колесникова Ольга Юрьевна

канд. юрид. наук, доцент кафедры правовых дисциплин Филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края, РФ, г. Пятигорск

Понятие «искусственный интеллект» представляет собой научную категорию, которая одновременно носит изученный и дискуссионный характер, определяется по-разному учеными различных специальностей. Возникнув еще в 1956 г., концепция искусственного интеллекта в связи с неуклонным расширением сферы использования таких технологий, все больше привлекает к себе внимание юристов.

А. Барр и Э. Файгенбаум в начале 1980-х гг. предложили рассматривать искусственный интеллект как область информатики, в рамках которой осуществляется разработка интеллектуальных компьютерных систем, обладающих способностями понимать язык, обучаться, решать проблемы и т.д. [2].

Позже под искусственным интеллектом стали понимать также отдельные алгоритмы и программные системы, способные решать задачи так, как это делал бы человек, который размышляет над их решением.

В соответствии с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [1] под искусственным интеллектом предлагается понимать комплекс технологических решений, способный имитировать мыслительные (когнитивные) функции мозга человека (включая самообучение и самостоятельный поиск решений) и получать определенные результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека.

В резолюции Европарламента «Нормы гражданского права о робототехнике» [10] закреплено, что искусственный интеллект - это небиологическая автономная киберфизическая система, которая способна к взаимодействию с другими аналогичными системами, к самообучению, к адаптации своих решений, действий и поведения в соответствии условиями среды.

Всемирная комиссия ЮНЕСКО по этике научных знаний и технологий (КОМЕСТ) в Докладе «Об этике робототехники» 2017 года выделяет четыре основные характеристики современного робота: мобильность; интерактивность; коммуникативность; автономность.

Можно выделить множество иных подходов к определению понятия технологий искусственного интеллекта.

Г.С. Осипов отмечает, что искусственный интеллект входит в предмет изучения компьютерных наук, а технологии, создаваемые на его основе, являются информационными, позволяют разумно рассуждать и совершать действия с помощью вычислительных систем и иных искусственных устройств [16, с. 3-13].

П.М. Морхат предлагает рассматривать искусственный интеллект как полностью или

частично автономную самоорганизующую (самоорганизующуюся) компьютерно-аппаратно-программную виртуальную или киберфизическую систему, которая способна и может мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения и т.д. [14, с. 69].

Выделяется две формы существования искусственного интеллекта: телесная (материальная) и бестелесная (проявляется в услуге, использующей искусственный интеллект).

Искусственный интеллект также можно классифицировать на: символический (включает в себя алгоритмы с заранее определёнными логическими инструкциями, позволяющие делать умозаключения на основе известных фактов и правил) и машинное обучение (имитирует механизм обучения человеческого мозга). Последний в ходе обучения и принятия решений быстро становится самостоятельным, в связи с чем особую актуальность приобретает проблема осуществления контроля за его развитием и определения его ответственности.

На доктринальном уровне выделяется два принципиально разных подхода к пониманию сущности искусственного интеллекта. Представители первого подхода настаивают на том, что искусственный интеллект может быть признан носителем правосубъектности, которая, однако, носит непостоянный характер и зависит от ряда факторов [15, с. 31]. Они предлагают конструкцию электронного лица, которое рассматривается как формализованный технико-юридический образ, характеризующийся наличием у него ряда признаков, присущих юридической фикции (как и у юридического лица).

Впервые предложение о том, что умные компьютеры могут рассматриваться, как и человек, субъектами права было озвучено еще в 1983 г. американским юристом Маршаллом С. Уилликом [9, с. 5]. По его мнению, искусственный интеллект, как и юридическое лицо, можно признать юридической фикцией, обладающей правосубъектностью.

В соответствии с подходом, которого придерживается французский адвокат Alain Bensoussan, искусственный интеллект может быть признан специальным субъектом, наделенным особым статусом. Указанный автор полагает, что робот может быть наделен юридическим статусом и признан уникальным субъектом, который возник в результате взаимодействия с человеком. По аналогии с признанием юридического лица субъектом права, субъект-робот может быть наделен правами и обязанностями, приравнен к физическому лицу [4].

По мнению, которого придерживается Murielle Cahen, проблема автономии роботов, приобретающих все большую свободу и самостоятельность, может быть решена принятием адаптированного правового статуса, который сопоставим со статусом юридического лица [6]. Вмешательство человека не влияет на действия сильного искусственного интеллекта и в случае нарушения прав вопрос ответственности приобретает особую остроту.

Г.П. Бутюгов и В.В. Зайцев признают наиболее удобным наделение искусственного интеллекта правовым статусом юридического лица в связи с применением к нему аналогичных подходов [12].

Jean-René Binet отмечает, что юридическим лицом может быть признан не любой искусственный интеллект, а лишь те, которые являются самыми совершенными автономными роботами, способны для самообучения и принятия самостоятельных решений [5, с. 6].

Alexandra Bensamoun и Grégoire Loiseau отмечают безосновательность и преждевременность наделения искусственного интеллекта самостоятельным юридическим статусом [3, с. 581]. Mathieu Bourgeois обращает внимание на то, что наделение правосубъектностью объекта, наделенного запрограммированным искусственным интеллектом, сопряжено с неоправданным риском [8].

В упомянутой ранее Резолюции Европейского парламента 2017 г. по вопросу о правосубъектности искусственного интеллекта было указано о необходимости установления специальной правосубъектности для роботов в целях признания самых сложных автономных систем ответственными электронными субъектами, обязанными возместить любой ущерб, причиненный третьим лицам. Для наделения искусственного интеллекта правосубъектностью

необходимо выявить ряд отличающих его признаков, наличие которых позволит отграничить искусственный интеллект, признаваемый субъектом права, от не признаваемого таковым.

Представители второго подхода рассматривают искусственный интеллект как объект права, как средство осуществления деятельности традиционных субъектов права, т.к. даже «возможность сильных самообучающихся роботов превосходить людей в скорости, точности и объеме вычислительных операций... далеко не равнозначно человеческому сознанию, самосознанию и интеллекту» [11, с. 112-119].

Среди сторонников данного подхода встречаются и зарубежные авторы [7].

В.А. Лаптев предлагает компромиссный подход. Указанный автор признает, что на современном этапе робот с искусственным интеллектом является объектом права, но при этом допускает возможность наделения робота (автоматического устройства) через несколько десятков лет отдельными элементами правосубъектности [13, с. 32-35]. Некоторые представители отечественной юридической науки допускают возможность реализации предложенного В.А. Лаптевым подхода уже сегодня [17].

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 31.05.2025 г.).
2. Barr A. Handbook of Artificial Intelligence / E. Feigenbaum – Los Altos, CA: William Kaufman, 1989.
3. Bensamoun Alexandra, Loiseau Grégoire. L'intelligence artificielle : faut-il légiférer? // RD -Recueil Dalloz, 2017. No. 11. P. 581.
4. Bensoussan, Alain. Point de vue : Plaidoyer pour un droit des robots : de la "personne morale" à la "personne robot" // La Lettre des Juristes d'affaires, 2013. No.1134.
5. Binet, Jean-René. Personnalité juridique des robots : une voie à ne pas suivre. // Droit de la famille, 2017. No. 6. P. 6.
6. Cahen, Murielle. Le droit des robots. [Электронный ресурс] URL: <https://www.murielle-cahen.com/publications/robot.asp> (дата обращения: 31.05.2025).
7. Cerka P., Grigiene J. & Sirbikyte G. 2015, 'Liability for damages caused by artificial intelligence', Computer law & security review, iss. 31, pp. 376-389.
8. Loiseau Grégoire, Bourgeois Mathieu. Du robot en droit à un droit des robots. // La Semaine Juridique, 2014. No. 48. P. 2162-2167.
9. Marshall, Willick S. Artificial intelligence: Some legal approaches and implications // AI Magazine, 1983. Vol. 4, No.2. P. 5.
10. Résolution du Parlement européen du 16 févr. 2017 contenant des recommandations à la Commission concernant des règles de droit civil sur la robotique, 2015/2013(INL) [Электронный ресурс] URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_FR.html (дата обращения: 31.05.2025).
11. Апостолова, Н.Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом / Н.Н. Апостолова // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 112-119.

12. Бутюгов Г.П., Зайцев В.В. Искусственный интеллект как юридическое лицо // Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право». Российский университет дружбы народов, 8 декабря 2017.
13. Лаптев В.А. Ответственность «будущего»: правовое существо и вопрос оценки доказательств // Гражданское право. 2017. № 3. С. 32-35.
14. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. С. 69.
15. Морхат, П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. на соиск. ... д.ю.н. / П.М. Морхат. - М., 2018. С. 31.
16. Осипов, Г.С. Искусственный интеллект: состояние исследований и взгляд в будущее / Г.С. Осипов // Новости искусственного интеллекта. 2001. № 1. С. 3-13.
17. Цуканова Е.Ю., Скопенко О.Р. Правовые аспекты ответственности за причинение вреда роботом с искусственным интеллектом // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 4А. С. 42-48.